

М.В. Королева

Крестоприводные пошлины при присяге губных старост, целовальников, дьячков и тюремных сторожей

В приказной документации XVII в. встречаются упоминания о крестоприводных пошлинах. Эти сборы платились губными старостами, целовальниками, дьячками и тюремными сторожами при принесении присяги (целовании креста, приведении к вере). Крестоприводные пошлины упоминаются в научной литературе¹, но исследователи не изучали, за что и каким образом эти пошлины взимались.

Документы об уплате крестоприводных пошлин хранились в архивах приказов, которые занимались их сбором. До 50-х гг. XVII в. эти пошлины сдавались в Разбойный приказ², после — в Печатный³. Указы и другие распоряжения относительно уплаты крестоприводных пошлин поступали как из Разбойного приказа, так и из Печатного приказа⁴.

¹ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 196; Воробьев А.В. Об особенностях организации губных изб в России середины XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к Международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М. Изд-во Московского университета, 2019. С. 610.

² Государственный архив Воронежской области (далее — ГА ВО (Воронежская область). Ф. И-182. Оп. 6. Д. 55. Л. 1. 1 об.

³ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 371. Оп. 2. Д. 68; Д. 81.

⁴ Акты, относящиеся до юридического быта древней России (далее — АЮБ). СПб., 1884. Т. 3. № 323. Стб. 233–235, 237–238, 241, 244, 247.

К сожалению, архив Разбойного приказа уцелел лишь частично. Его сохранившиеся документы оказались в составе различных фондов и коллекций РГАДА⁵. В этих источниках упоминания о крестоприводных пошлинах отсутствуют.

Документы Печатного приказа, содержащие отписки губных старост о приведении губных целовальников, дьячков, тюремных сторожей к присяге, а также отчеты о платежах присягнувшими крестоприводных пошлин, были выявлены в фонде Преображенского и Семеновского приказов РГАДА⁶. Упоминания о крестоприводных пошлинах есть и в документах фондов некоторых приказных изб⁷, а также в коллекции «Приказные дела новой разборки»⁸ РГАДА.

Региональные архивы также хранят царские указы и отписки губных старост о присягах и сборе крестоприводных пошлин с целовальников, дьячков и тюремных сторожей. Так, в делопроизводственном комплексе Воронежской приказной избы содержатся памяти воронежским губным старостам и их отписки в Москву о ведении воровских и разбойных дел за 1635–1636 гг.⁹ На этот комплекс обратил внимание В.Н. Глазьев. Он использовал эти источники для изучения правительственной политики в отношении местного управления на юге России в XVII в.¹⁰ В документах Воронежской приказной избы содержится самое раннее из известных упоминаний об уплате крестоприводных пошлин в отписке губного старосты Воронежа Богдана Кречкова (Крячкова) за 1635 г. В этой отписке Богдан Кречков сообщал царю о том, что он исполнил поручение. Староста должен был выяснить, были ли приведены к крестному целованию воронежские губные целовальники и платили ли они крестоприводные пошлыны за прошлые годы. Кречков изучил старые записи («крестоприводные памяти») и расспросил самих целовальников. В результате ему удалось выявить и взыскать долг с трех целовальников. Собранные деньги, отписка и роспись имен лиц, целовавших и не целовавших крест в Москве

⁵ РГАДА. Ф. 137, 210, 371, 396.

⁶ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 68, 81.

⁷ РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 1948.

⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 5. Д. 1379.

⁹ ГА ВО (Воронежская область).Ф. И-182. Оп. 6. Д. 55.

¹⁰ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 31–32.

и в Воронеже, а также лиц, плативших и не плативших крестоприводные пошлыны с 1629 г. по 1635 г., были посланы в Разбойный приказ¹¹.

Также в коллекции столбцов XV–XVII вв. Государственного архива Вологодской области хранится дело о неуплате в архиерейскую казну крестоприводной пошлыны вологодскими губными целовальниками Иваном Никитиным с товарищами. Это дело включает отписку стряпчего Филиппа Караулова архиепископу Вологодскому и Белозерскому от 16 июля 1683 г. Стряпчий сообщал архиепископу о том, что губные целовальники в Разбойном приказе подали челобитную, в которой жаловались: «В нынешнем, государи, во 191 году по вашему великих государей указу и по грамоте из Разбойного приказу велено на нас, сиротах ваших, доправить крестоприводные пошлыны на прошлой на 190 год и на нынешней 191 год. А нам, сиротам вашим, тех крестоприводных пошлын платить нечем, потому что вологжане посацкие и вологодского архиепископа вотчинные и уездные мирские люди розных паместей и вотчин старосты и крестьяне нам, сиротам, наемных денег не дают за многие годы. И стоим в тех крестоприводных ден[ь]гах на правеже и помираем голодную смертью и в конец погибаем». Вологодские губные целовальники отмечали в своей челобитной, что служат они с 1678 г. «без перемены», а «...вологодские посадские и уездные старосты и крестьяне по многим наказным памятям и посылкам чинятца непослушны, в очередь в губных целовальников и тюремных сторожей не дают, а вологодского архиепископа с вотчины со 183 году губного целовальника и тюремного сторожа не дают же»¹². Упоминания о крестоприводных пошлынах встречаются в источниках вплоть до конца XVII в.¹³

Губные старосты перед тем, как сдавать дела, составляли специальные росписи, в которых указывали список документов, хранившихся в губной избе (царские грамоты, списки выборов¹⁴, материалы досмо-

¹¹ ГА ВО (Воронежская область). Ф.И-182. Оп. 6. Д. 55. Л. 1–2 об.

¹² Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО (Вологодская область)). Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6115. Л. 4–5.

¹³ Царская грамота на Вологду стольнику и воеводе Ивану Кирилловичу Захарову с товарищами о невзимании с монастырских вотчин Вологодского уезда крестоприводных денег и нововведенных поборов от ноября 1696 г. // Летопись занятий археографической комиссии. 1914 г. Петроград: Тип. М.А. Александрова, 1915. № 2032.

¹⁴ Выборы — протоколы избрания должностных лиц (старост, целовальников, тюремных сторожей), содержащие информацию о времени, месте избрания, составе избирателей, обязанностях избранных и подписи.

тров, челобитные, имена тюремных сидельцев и т. п.). Одна из таких росписей была опубликована¹⁵. По этой росписи ростовский губной староста Василий Захарьевич Озеров сдал дела за 1652–1662 гг. воеводе Григорью Ивановичу Пустошкину. В ней содержались царские грамоты из Печатного приказа, памяти из Разбойного приказа и черновики отписок об уплате губными целовальниками и сторожами крестоприводных пошлын.

Следует отметить, что известные мне источники о выборах и приведении к крестному целованию или к вере должностных лиц земского самоуправления не содержат упоминаний об уплате ими каких-либо связанных с присягой сборов. Но есть документ, свидетельствующий о том, что крестоприводные пошлыны брались также с сотских и с пятидесятских, которые принимали присягу. Это отписка дьячка Белозерской губной избы от 1672 г. В ней сообщалось: «По указу великого государя и по наказу с Вологды стольника и воеводы Якова Волинского на Белоозере губные старосты вологоцкой Яков Кузмин, Юда Белозерской, Степан Торжнев да отставной дворянин Данило Вичерской и белозерец Иван Хлуденев крестоприводных денег с соцких и с пятидесяцких имали по шеснатцати алтын и по четыре ден[ь]ги с человека. И того ж числа ему соцкому Никитке наказная память дана и к вере он, Никитка приведен, и крестоприводные ден[ь]ги 8 алтын две ден[ь]ги взяты»¹⁶.

Уставные книги Разбойного приказа XVI–XVII вв. предписывали приводить губных старост и губных целовальников к крестному целованию¹⁷. Обряд крестного целования состоял в устном произнесении обязательств и прикосновении губами к особо почитаемому в христианстве символу и святыне — кресту. Губные старосты присягали по специальной крестоцеловальной записи, сохранившийся образец которой был обнаружен, датирован (не ранее 1547 г. и не позднее 1560 г.) и опубликован Н.Е. Носовым¹⁸. Историк обратил внимание на то, что появление образца крестоцеловальной записи именно для этой должности свидетельствует об особом значении, которое при-

¹⁵ АЮБ. Т. 3. № 323. Стб. 233–235, 237–238, 241, 244, 247.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 1948. Л. 2.

¹⁷ Памятники русского права (далее — ПРП). Вып. 4. М., 1956. С. 186, 358; Вып. 5. М., 1952. С. 199, 235.

¹⁸ ПРП. Вып. 4. С. 186–188.

давалось обеспечению благонадежности губных старост¹⁹. Кроме того, Н.Е. Носов предположил, что появление этой записи связано с проведением правительством Ивана IV реформ в области губного управления в 1555–1556 гг. А.В. Воробьев уточнил датировку (не ранее 1550 г. и не позднее 1555 г.) на основе сравнительного анализа образца крестоцеловальной записи и наказа губным старостам сел Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском уезде 1549 г. и Уставной книги Разбойного приказа 1555–1556 гг.²⁰ Также исследователь обратил внимание на то, что присягающие целовали крест не только царю, царице, их детям, но и их землям. Поскольку «земля» в терминологии того времени — это население определенной административной единицы, то это означало, по мнению историка, что губные старосты «служили и были ответственны не только перед монархом, но и перед всем народом»²¹. Основные обязательства крестоцеловальной записи включали следующие обещания: хотеть добра во всем, а лиха не хотеть, не думать и не делать; разбойников и вedomых татей задерживать, проводить расследование и казнить смертной казнью; не медлить с задержанием; не помогать задержанным; следственные и судебные мероприятия, очные ставки производить «безволокитно»; «другу не дружити, недругу не мстити, посулов и поминков не имати». Завершалась запись стандартной формулой: «Целуем крест <...> на том, как в сей записи писано, потому нам и правити до своего живота по сему крестному целованью»²².

В приговоре о разбойных делах от 1555 г. устанавливалась ответственность губных старост за уклонение от присяги и исполнения ими своих обязанностей: «Которых губных старост великого князя выберут в города и в волости, и те старосты не слушают, креста целовати не едут и дел не делают, и грамот царя и великого князя не слушают, и по тех старост посылати на подводах и сажати их в тюр[ь]му, а ис тюр[ь]мы их выпускаати да на них прогоны имати. <...> А которые

¹⁹ Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.; Л., 1957. С. 343–346; ПРП. Вып. 4. С. 186–188.

²⁰ Воробьев А.В. Крестоцеловальная запись губных старост середины XVI в. как исторический источник // История России с древнейших времен до XXI в.: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М.: ИЦ Института российской истории РАН, 2020. С. 23–29.

²¹ Воробьев А.В. Делопроизводство Разбойного приказа как исторический источник по истории государственного управления в России XVI — первой половины XVII в.: дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук: 07.00.09 / Воробьев Александр Владимирович [Место защиты: Ин-т рос. истории РАН]. М., 2012. С. 97.

²² ПРП. Вып. 4. С. 186–188.

старосты крест целовали, и те губные старосты живут на Москве за своими делы, а с Москвы не едут, и тех старост ссылати с Москвы за поруками. А помятыца опять, а с Москвы не поедут, ино их сажати в тюр[ь]му на время»²³. Об уплате губными должностными лицами каких-либо пошлын при принятии присяги источники до 1629 г. не сообщают.

Царская грамота новоторжскому воеводе князю В.М. Кропоткину и подьячему Богдану Андрееву от 23 января 1627 г. о выборе губного старосты требовала: «Во всех городех устроити губных старост, дворян добрых, по спискам лутчих людей, которые бы были душею прямы и животом прожиточны, и грамоте б умели, кому б было мочно в наших делах верить и с губное б дело кого стало»²⁴. Как было отмечено В.Н. Глазьевым, на практике «повсеместного введения губных учреждений не произошло»²⁵. Но согласно информации записной книги Московского стола Разрядного приказа, 12 февраля 1627 г. из Разбойного приказа в Разрядный приказ была направлена память, на основании которой во многие города были посланы грамоты о выборе губных старост: Серпухов, Тулу, Чернь, Новосиль, Ливны, Воронеж, Елец, Алексин, Болхов, Боровск, Рузу, Можайск, Каширу, Путивль, Владимир, Суздаль, Шую, Муром, Нижний Новгород, Арзамас, Шацк, Одоев²⁶. Царская грамота новоторжскому воеводе также содержала указание: «А как губного старосту выберут и выборы вам на него дадут, и вы б о том отписали. А отписку и выборы, и губного старосту для нашего крестного целованья и для наказу прислали к нам к Москве и велели отписку и выборы подати губному старосте явитися в Разбойном приказе боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дьяку нашему Семену Головину»²⁷. В этой грамоте нет указания на то, что следует уплатить крестоприводные пошлыны. Губной староста просто должен был прибыть в Разбойный приказ для крестного целования и получения наказа. Скорее всего, этот наказ давался в письменном виде с печатями и содержал разъяснения о полномочиях и об

²³ Там же. С. 358.

²⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук (далее — ААЭ). СПб., 1836. Т. 3. № 171. С. 253.

²⁵ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в. С. 75.

²⁶ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее — РИБ). СПб., 1884. Т. 9. С. 455.

²⁷ ААЭ. Т. 3. № 171. С. 254.

обязанностях губного старосты. За царскую грамоту с печатью следовало платить печатную пошлину. Таким образом, крестоприводные пошлины брались за царские грамоты с печатями о полномочиях и об обязанностях должностных лиц, которые возлагались на них после присяги. Со временем факт взимания печатных пошлин после крестного целования губных старост, целовальников, дьячков и сторожей отразился в названии «крестоприводные пошлины». В памяти Печатного приказа в Разбойный приказ от 4 мая 1634 г. говорилось, что «... государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси указал с своих государевых наказов, которые дают из Разбойново приказу губным старостам и целовальником почему им быть в губе, подписные и печатные пошлины имать по-прежнему: с старосты по рублю, а с целовальника по полтине с человека»²⁸.

Соборное уложение 1649 г. также регламентировало избрание и деятельность выборных должностных лиц губного управления. В губные старосты предписывалось выбирать людей грамотных, порядочных и состоятельных из дворян или детей боярских, которые по причине ранения или преклонного возраста уже не могли служить. На них следовало взять выборы с подписями избирателей: «И те выборы, и дворян, и детей боярских, кого выберут в губные старосты, присылать из городов к Москве в Розбойной приказ, а в Розбойном приказе губных старост приводить ко кресту по записи, какова запись о том в Розбойном приказе. А приведчи ко кресту, отпустить их в города с наказными памятьми, а наказныя памяти давати за диячьєю приписью, почему им розбойныя и убийственныя и татиныя дела ведать. Да з губными же старосты в городех у розбойных и у татиних дел быти губным целовал[ь]ником и дьячком и у тюрем тюремным сторожем по выбору сошных же людей за крестным же целованьем. А ко кресту приводить их в городех воеводам при губных старостах. А записи почему тех губных целовал[ь]ников и дьячков и сторожей в городех ко кресту приводить, посылать в города из Розбойного приказу за диячьими приписми, а к Москве губных целовал[ь]ников и дьячков и сторожей для крестного целования из городов не присылать»²⁹.

В 1654 г. правительство отказалось от использования обряда целования креста в присягах верности, судебной, а также должностной. Были созданы и напечатаны специальные чины присяг: «Чин, бывае-

²⁸ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 11. Л. 85.

²⁹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 266.

мый, како подобает приимати и уверяти обещающегося служить государю царю всею правдою»; «Чин, бываемый во явление истины между двома человекама тяжущимися»; «Чин, бываемый, како подобает егда кто хошет государю царю служить всею правдою, у его государевых дел»³⁰. Для должностной присяги, в том числе и для губных старост, целовальников, дьячков и сторожей, использовался последний чин. Присяга, совершенная в соответствии с любым из этих чинов, называлась верой³¹. Сам обряд присяги стал называться приведением к вере. Крест при произнесении обязательств ни в одном из чинов не целовали. В соответствии с порядком, установленным чинами, присягающие под руководством священнослужителя (священнослужителей) совершали комплекс ритуальных действий (чтение молитв, пение псалмов и пр.) и произносили вслух обязательства перед Евангелием вместе с рекомендованными в Нагорной проповеди Иисуса Христа словами «ей, ей и ни, ни» (Мф. 5:33–5:37). Обряд приведения к вере, таким образом, соответствовал евангельской заповеди, в отличие от крестного целования, которое хотя и имело особое идейное основание (укрепление силой креста от обманывающих злых сил)³², но, по сути, противоречило этому запрету³³. Новое название обряда присяги «приведение к вере» не вытеснило полностью из употребления привычное словосочетание «крестное целование». Например, в новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. говорилось: «А к вере приводить их губных старост в городех сыщиком по чиновной книге, а пошлыны с них имать по рублю с человека; а приведчи к вере, велеть им быть у губных дел, а наказныя памяти давать им из Разбойного приказу за дьячьей приписью, по чему им разбойныя и убивственныя и татыныя дела дела ведать. <...> Да в городех же быть у губных дел дьячком, а к вере приводить их сыщиком же, а пошлын имать с них по полтине с человека, а губным целовальником не быть. А к Москве губных старост и дьячков для крестного целованья из городов не присылать. Да у тюрем же быть для сторожи стрельцом

³⁰ Три чина присяг. [Москва]: [Печатный двор], [январь 1654].

³¹ Словарь русского языка XI–XIV вв. М., 1989. Вып. 2. С. 299; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1972. Вып. 2. С. 80.

³² Стефанович П.С. Крестоцелование и отношение к нему церкви в Древней Руси // Средневековая Русь. Вып. 5 / Отв. ред. А.А. Горский. М., 2004. С. 113.

³³ См.: Правила о крестном целовании в Служебнике XVI в. // Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследования и тексты. СПб., 2006. С. 550–551.

<...>. И приводить их к вере сыщиком же»³⁴. Введение нового обряда присяги не изменило названия сопровождавших ее денежных сборов.

Уплата крестоприводных пошлин требовалась в одинаковом размере ежегодно: с целовальников по полтине с человека, с дьячков и тюремных сторожей по полуполтине. Конечно, избранные целовальники, дьячки и сторожа не всегда могли оплатить эту сумму. В случае если кто-то умирал, то требуемые властями крестоприводные пошлины собирались на родственниках или тех, кто стал владеть «дворами» и «животами» умершего. Если кто-то отказывался платить, то власти угрожали прислать из Москвы людей для взыскания денег, возложить на неплательщиков в дополнение к долгу оплату этой поездки, а также заставить местные власти уплатить пеню. Так, в Шацке взыскивали неуплаченные пошлины за период с 1651 по 1656 г., в Вологде — с 1651 по 1655 г., в Романове — с 1652 по 1654 г.³⁵ В царской грамоте в Шацк от 18 января 1655 г. сообщалось: «А будет тех наших печатных пошлин на те на все годы с шатцких з губных целовал[ь]ников из дьячков и сторожей к нам к Москве в Печатной приказ вскоре не пришлете, и мы для тех печатных пошлин пошлем с Москвы в Шатцк нарочно. И с прогонов велим брать на вас прогоны, взяв за то на вас же. Велим взят[ь] пеню бол[ь]шую»³⁶. Такое же угрожающее послание было отправлено в Кадом³⁷.

Для того чтобы собрать крестоприводные пошлины, губные старосты ставили неплательщиков на правеж (приказывали бить батогами)³⁸. Вологодский губной староста писал в 1655 г., что он собрал большую часть печатных и крестоприводных пошлин за 1651–1655 гг. и послал в Москву с губным целовальником Ивашкой Перфильевым. Также он объяснял причину задержки с отсылкой пошлин тем, что «...в тех твоих государевых печатных пошлинах бывших губных целовальников и тюремных сторожей сыскивали. И стояли они на правеже. А иные, государь, и ныне стоят на правеже. А иные, государь, не сысканы. А как, государь, те твои государевы печатные пошлины на те прошлые годы зберем сполна, и мы, холопи твои, пошлем к тебе государю тотчас»³⁹.

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. I. 1649–1675 гг. № 441.

³⁵ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 68. Л. 17, 64, 69.

³⁶ Там же. Л. 17.

³⁷ Там же.

³⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1992. Вып. 18. С. 105.

³⁹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 68. Л. 64.

В отписках губных старост указывались и случаи уклонения от выборов. Так, дмитровский губной староста жаловался, что в 1655 г. посадские люди никак не могли выбрать целовальников и сторожей⁴⁰. В Вологде с 1678 по 1683 г. целовальники не переизбирались, поскольку никто из посадских и уездных людей, а также людей вологодского архиепископа не хотел занимать эту должность даже по очереди и не давал никаких денег в помощь «бывшим у губных дел без перемены» целовальникам. В итоге бессменные исполнители не платили крестоприводные пошлыны на протяжении пяти лет. После того как вологодских целовальников поставили на правеж, они вынуждены были обратиться с челобитной в Разбойный приказ⁴¹.

Ю.В. Арсеньев в своей работе, посвященной делопроизводству каширской губной избы, привел фрагменты документов, связанных с уплатой крестоприводных пошлын⁴². В некоторых случаях на стабильность платежей мог повлиять конфликт между воеводой и губным старостой. Так, в 1692 г. каширский губной староста Савва Кунчуров доносил в Приказ сыскных дел о том, что воевода не сдал ему выборов и других губных дел, «а которые целовальники у веры были, и он, воевода, тех целовальников распустил по домам, мне не отдал». Отметил староста и то, что губной дьячок Мишка Иванов «у губных дел сидел без крестнаго целованья»⁴³. Савва Кунчуров довольно смело распоряжался крестоприводными деньгами. Он сообщил властям о плохом состоянии губной избы: «...губные целовальники ныне у тюремного тыну живут в шалаше, а в губной избе жить им невозможно» и написал также о том, что воевода Кирилла Лихарев отдал Савве по расписке «крестоприводных денег прошлого году 3 рубли». К полученным деньгам староста прибавил рубль от крестоприводных денег каширских подьячих и честно отчитался перед властями: «...с каширских губных подьячих крестоприводных денег рубль взяв, купил я на те деньги на 4 рубля губную избу»⁴⁴. Какая реакция последовала из Печатного приказа — неизвестно. Другие случаи самостоятельного распоряжения губными старостами собранными крестоприводными пошлынами в источниках не упоминаются.

⁴⁰ Там же. Л. 70.

⁴¹ ГА ВО (Вологодская область). Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6115. Л. 4–5.

⁴² Арсеньев Ю.В. Из делопроизводства каширских губных старост во второй половине XVII в. М., 1900. С. 4–5.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 12.

Крестоприводные пошлины были связаны с присягой только названием, но объективная тяжесть этих ежегодных платежей влияла на готовность людей принимать присягу и выполнять связанные с этим должностные обязанности. Стремление избежать уплаты крестоприводных пошлин, которые старательно изыскивались губными старостами самыми разными способами (от расспросов и изучения документации губной избы до битья батогами), было основной причиной уклонения от выборов к губным делам и присяги.

References

1. Akty, odnosyashchiesya do yuridicheskogo byta drevnej Rossii. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1884. T. 3. 272 s.
2. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoj ekspedicii Imperatorskoj Akademii nauk. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii, 1836. T. 3. 518 s.
3. *Arsen'ev Yu.V.* Iz deloproizvodstva kashirskih gubnyh starost vo vtoroj polovine XVII v. Moscow: Pechatnya A.I. Snegirevoj, 1900. 30 s.
4. *Glaz'ev V.N.* Vlast' i obshchestvo na yuge Rossii v XVII v.: protivodejstvie ugolovnoj prestupnosti. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. 429 s.
5. *Korogodina M.V.* Ispoved' v Rossii v XIV–XIX vv.: Issledovaniya i teksty. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2006. 584 s.
6. Letopis' zanyatij arheograficheskoj komissii. 1914 g. Petrograd: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1915. Vyp. 27. 659 s.
7. *Nosov N.E.* Ocherki po istorii mestnogo upravleniya Russkogo gosudarstva pervoj poloviny XVI v. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957. 408 s.
8. Pamyatniki russkogo prava. Moscow: Gosyurizdat, 1952. Vyp. 5. 667 s.
9. Pamyatniki russkogo prava. Moscow: Gosyurizdat, 1956. Vyp. 4. 632 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie Pervoe. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii, 1830. T. 1. 1072 s.
11. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoj komissiej. St. Petersburg: Tipografiya ministerstva vnutrennih del, 1884. T. 9. 576 s.
12. *Stefanovich P.S.* Krestocelovanie i otnoshenie k nemu cerkvi v Drevnej Rusi // Srednevekovaya Rus'. Vypusk 5/ Otv. red. A.A. Gorskij. Moscow: Indrik, 2004. S. 86–113.
13. *Tihomirov M.N., Epifanov P.P.* Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1961. 444 s.
14. Tri china prisvag. [Moscow]: [Pechatnyj dvor], [yanv. 1654].
15. *Vorob'ev A.V.* Deloproizvodstvo Razbojnogo prikaza kak istoricheskij istochnik po istorii gosudarstvennogo upravleniya v Rossii XVI – pervoj

- poloviny XVII v.: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.09 / Vorob'ev Aleksandr Vladimirovich [Mesto zashchity: Institut rossijskoj istorii RAN]. Moscow, 2012. 308 s.
16. Vorob'ev A.V. Krestoceloval'naya zapis' gubnyh starost serediny XVI v. kak istoricheskij istochnik // Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do XXI v.: problemy, diskussii, novyevzglyady. Moscow: IC Instituta rossijskoj istorii RAN, 2020. S. 23–29.
17. Vorob'ev A.V. Ob osobennostyah organizacii gubnyh izb v Rossii serediny XVII v. // Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vypusk 6: Shestye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova. Materialy k Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moscow, 21–22 noyabrya 2019 g. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. S. 609–612.

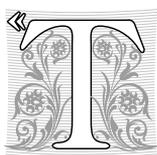

Ключевые слова:

Крестное Целование; Крестоприводная Пошлина; Приведение к Вере;
Присяга

Marina V. Koroleva

Charging Fees for Kissing the Cross

The article discusses the causes and methods of charging fees for kissing the cross. These fees were paid in the 17th century by headmen of the police district, tax-collectors, sextons and prison guards when they took the oath. Fees for kissing the cross are mentioned in scientific literature, but researchers have not studied what and how these duties were levied. The author bases on the archival documents and assumes that the headmen of the police district, tax-collectors, sextons and prison guards paid fees for kissing the cross for the letters of governmental instructions. These letters contained information about the powers and duties that officials assigned after they took the oath. The author also discusses the actions taken by the authorities to ensure the full payment of the necessary funds. As a result, the author concludes that the fees for kissing the cross were only related to the oath by name. However, the actual severity of these annual payments influenced people's willingness to take the oath and perform related official duties.

Keywords: Cross-kissing; Fees for Kissing the Cross; Bringing to Faith; Oath

Marina V. Koroleva – Senior Teacher, National Research University Higher School of Economics. (Moscow, Russia)
SPIN-код 3605-3784, ORCID 0000-0002-0843-2014, Author ID: 967085
marinna_74@mail.ru

Королева Марина Владимировна

старший преподаватель, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»
(Москва, Россия)

SPIN-код 3605-3784, ORCID 0000-0002-0843-2014, Author ID: 967085
marinna_74@mail.ru